

Первые лучи зимнего солнца падали на холодный больничный коридор, словно пытались разогнать въедливый запах антисептиков.

Бай Ваньсуй, одетая в школьную форму Первой гимназии, с аккуратным высоким хвостом, вошла в отделение с корзиной фруктов. Миновав коридор, она поприветствовала стоявшую у палаты Ло Хуэй:

— Здравствуйте, тетя. Учитель попросил меня навестить её.

Ло Хуэй кивнула. Это она сама просила Чжан Чжисяня об этом, так что приход Бай Ваньсуй её не удивил. Впрочем, и Бай Ваньсуй не была удивлена тем, что Ло Хуэй ждёт её у дверей: в ночном телефонном разговоре она сама намекнула, как той следует поступить. Завтра в школу, а учёба — это главное. Бай Ваньсуй выбрала довериться своей матери, хотя бы раз.

Толкнув дверь, Бай Ваньсуй сразу увидела Гу Цяньюнь — бледную, с потухшим взглядом, в котором не осталось желания жить. Услышав шум, та подняла голову. Взгляды девушек встретились, и обе одновременно прищурились, демонстрируя крайнюю степень неприязни.

— Старший Чжан велел мне проведать тебя, — Бай Ваньсуй, не дожидаясь приглашения, прошла в палату, села у кровати и одарила Гу Цяньюнь дежурной фальшивой улыбкой. — Ну что, одноклассница, сможешь ещё побороться со мной за первое место?

При виде её Гу Цяньюнь заметно оживилась, хотя эта реакция больше напоминала встречу с заклятым врагом. Но эмоциональный всплеск — это тоже движение, по крайней мере, она жива.

— Первое место моё, — хмыкнула Гу Цяньюнь.

Бай Ваньсуй в ответ лишь усмехнулась:

— Если будешь продолжать в том же духе, первое место тебе не светит.

— Сюсю, давай я почищу тебе фруктов? Что ты хочешь? — Ло Хуэй переводила взгляд с одной на другую.

Бай Ваньсуй посмотрела на корзину:

— Тетя, я бы съела хурмы. Есть?

— У меня здесь нет хурмы, — опередила её Гу Цяньюнь.

Ну и ладно. Бай Ваньсуй закатила глаза и, обернувшись к Ло Хуэй, снова приняла кроткий вид:

— Тогда, тетя, я хочу винограда.

— Хорошо.

Ло Хуэй кивнула и ушла с корзинкой в ванную комнату. Разговоры этих двоих были слишком туманны. Девушки переглянулись — то, что нужно было сказать, нельзя было произносить прямо, приходилось ходить вокруг да около.

— А мандарины кислые? — Бай Ваньсуй взяла в руки ярко-оранжевый плод, вертя его пальцами.

Гу Цяньюнь смотрела на её руки: зелёный оттенок кожуры на фоне бледной кожи выглядел как демонстрация драгоценностей на модели.

— Такие зелёные? Конечно, кислые, — Гу Цяньюнь отвела взгляд, уставившись на свои руки. Пальцы у «сестренки» были такими изящными, не то что её собственные, грубые. Видимо, всю грязную работу в будущем придётся делать ей.

— Когда выписываешься? — Бай Ваньсуй положила мандарин обратно.

— Не будешь есть?

Бай Ваньсуй покачала головой:

— Запах резкий, да и кислый он. Не хочу.

Гу Цяньюнь не сдержала лёгкой усмешки:

— Ну и отлично, больше тебе ничего не дам.

Вернулась Ло Хуэй с вымытым виноградом. Атмосфера в палате была настолько странной и тихой, что ей стало не по себе. Она предложила Бай Ваньсуй винограда, а сама задумалась, правду ли говорила Су Вань. Глядя на этих двоих, трудно было поверить в какие-то двусмысленные отношения.

— В полдень выписываюсь, — Гу Цяньюнь попыталась встать, но ноги подкосились. — Нужно возвращаться в школу, а то боюсь, однажды первое место уплывёт из рук.

Бай Ваньсуй:

— Посмотрим.

Ло Хуэй:

— ...

Стоило им встретиться, как они тут же затеяли спор из-за этого рейтинга, в воздухе буквально искрило от напряжения. Как матери, ей хотелось как-то сгладить углы.

В палату вошла Гу Шуянь. Увидев Бай Ваньсую, она невольно бросила взгляд на Гу Цяньюнь и слегка приподняла бровь: раз уж Ваньсую здесь, её глупая сестрёнка, должно быть, просто на седьмом небе от счастья.

— Сестра Шуянь, — вежливо поздоровалась Бай Ваньсую.

Сестра Шуянь...

Гу Цяньюнь посмотрела на Гу Шуянь и многозначительно усмехнулась. Гу Шуянь лишь про себя вздохнула: неужели она и из-за этого будет ревновать? Ну и бессовестная.

Бай Ваньсую и Гу Цяньюнь были подругами детства, постоянно бегали из дома Бай в дом Гу, поэтому она хорошо знала всех членов семьи. Она улыбнулась Бай Ваньсую:

— Давно не виделись, Сюсю, ты стала ещё красивее.

— Правда? А по-моему, сестра Шуянь совсем не изменилась, — Бай Ваньсую улыбнулась максимально сладко.

Гу Цяньюнь:

— ...

Как же кисло.

Гу Шуянь в этом году исполнилось тридцать, и комплимент о том, что она не меняется, был лучшей похвалой. Слышать такое от юной красавицы было приятно. Гу Шуянь с улыбкой посмотрела на Гу Цяньюнь — разговор с Бай Ваньсую пора было заканчивать, иначе её сестрёнка просто лопнет от ревности.

— Как ты себя чувствуешь?

Гу Цяньюнь опустила голову, скрывая эмоции:

— Отлично.

— Главное, что жива. Вечером жду тебя в своём кабинете, — Гу Шуянь так и подмывало хлопнуть её по плечу.

— Не пойду. У меня с психикой всё в порядке.

— Если всё в порядке, зачем ты прыгнула с моста? — Гу Шуянь холодно посмотрела на неё. — Придётся?

Гу Цяньюнь:

— ...

Бай Ваньсую наблюдала за этим со стороны, находя ситуацию забавной: даже дома Гу Цяньюнь не может избежать давления старших. Не успела она улыбнуться, как увидела, что Гу Цяньюнь

обиженно надула щёки. Это выглядело так мило, что Бай Ваньсуй невольно усмехнулась.

— Сюсю, может, подождёшь немного? Цяньюнь пройдёт осмотр, и если всё будет в порядке, вы вместе поедете, хорошо? — внезапно предложила Ло Хуэй.

Бай Ваньсуй немного помедлила и кивнула:

— Да, хорошо.

— Спасибо, извини за хлопоты, — Ло Хуэй начала чистить виноград для гости.

— Ничего страшного, одноклассники должны помогать друг другу, — искренне ответила Бай Ваньсуй.

Гу Цяньюнь вскоре ушла на полное обследование, а Бай Ваньсуй, которой стало душно в палате, вышла в сад. Она сидела на скамейке, задумчиво перебирая пальцами.

— Как твоя рана на руке? — раздался голос Чжан Суминь.

Взгляд Бай Ваньсуй потемнел, но она, как подобает воспитанной девушке, опустила голову:

— Бабушка.

Чжан Суминь слегка кивнула:

— В следующий раз будь осторожнее, не ходи, уткнувшись в телефон.

Она ничего не знала, но по привычке во всём винила гаджет. Бай Ваньсуй не стала спорить:

— Хорошо.

— Вы с Гу Цяньюнь одноклассницы, не к чему при каждой встрече враждовать. Сейчас у неё проблемы с психикой, ты старше, должна присматривать за ней. Мы очень хотим, чтобы вы стали настоящими подругами.

Слова Чжан Суминь были искренними: семьи тесно сотрудничали, и никто не хотел вражды между детьми. Конечно, с точки зрения традиций, они не могли принять их чувства, если бы узнали о них. Стать близкими подругами — лучший вариант.

Бай Ваньсуй:

— ...

Подругами? Ха, жаль, что ей никогда не было достаточно просто дружбы. Ей хотелось делить с Гу Цяньюнь постель и чувствовать тепло её кожи.

— Хорошо, я буду присматривать за одноклассницей, мы станем хорошими подругами, — Бай Ваньсуй сделала вид, что не поняла скрытого подтекста.

Выражение её лица оставалось непроницаемым — невозможно было понять, искренна она или нет. Чжан Суминь не стала углубляться: кроме той странной, невыразимой привязанности к Гу Цяньюнь, в остальном внучка никогда не доставляла хлопот. В каком-то смысле она была очень послушной.

Частная клиника семьи Гу была оснащена по последнему слову техники, а врачи здесь были лучшими в стране. Чжан Суминь часто обследовалась здесь, и сегодня был как раз её день. Перекинувшись ещё парой фраз с Бай Ваньсуй, она ушла в сопровождении медсестры.

— Поехали домой.

Гу Цяньюнь, одетая в белую футболку, с пакетом лекарств в руках, подошла к Бай Ваньсуй и произнесла только эту фразу.

Бай Ваньсуй бросила взгляд на Гу Шуянь, увидела, что та спокойна, и быстро сориентировалась. Она догнала Гу Цяньюнь и пошла рядом. Солнце пекло, свет был слишком ярким. Гу Цяньюнь невзначай чуть замедлила шаг, отстав на полкорпуса, чтобы Бай Ваньсуй оказалась в её тени.

Бай Ваньсуй едва заметно улыбнулась. Её А-Юнь, как всегда, была такой заботливой.

<http://bllate.org/book/20755/2081123>